"Вы поправляетесь!" — сказал Гиш, смеясь, отпрыгивая назад, чтобы уклониться от удара Дэвида. Поскольку это был просто спарринг, руны Гэндальва были тусклыми, несмотря на то, что он держал оружие. Это была хорошая возможность потренироваться, и комплимент дворянина был абсолютно верным.

Когда он тренировался в одиночку, у Дэвида были только соломенные манекены, с которыми он мог тренироваться, но с тех пор, как он согласился на спарринг с Гишем, его базовое понимание боя улучшилось на много лиг, чему способствовали предыдущие тренировки мага земли в фехтовании и склонность Дерфа к болтовне. о позиционировании и захвате при использовании меча. Ему помогало только то, что его руны не активировались во время простого спарринга, это означало, что он действительно мог научиться сражаться, а не просто полагаться на Гэндальфа, который сделает всю работу за него.

Он до сих пор не совсем понимал, как руны позволяют ему использовать любое оружие, но к этому моменту уже отказался от попыток узнать, как они работают. В мире, где каждый научился защищать себя, ему не нужно было начинать спрашивать, почему все так, как есть, а вместо этого прилагать усилия, чтобы наверстать упущенное.

Когда они впервые начали эти сеансы, его руны сильно загорелись, и ему нужно было приложить сознательные усилия, чтобы не позволить себе слишком напрячься, иначе он на самом деле навредил бы своему другу, но со временем, как это становилось все более и более регулярными, Гэндальв остепенился, признав, что здесь нет никакой борьбы. После того, как это прекратилось, был период, когда Гишу приходилось сдерживаться, и Давид часто проигрывал, но теперь, после нескольких недель этого партнерства, он был на том уровне, что мог конкурировать с Гишем без утомительно в течение нескольких часов, достаточно долго, чтобы он мог изо всех сил и выиграть, по крайней мере, в половине случаев.

Это было не совсем на уровне таких мастеров, как Агнес или Вард, но это было доказательством того, что он совершенствовался. Такими темпами он скоро сможет справиться с неприятностями, даже если у него не будет под рукой оружия, и эта сцена из канона, где Агнес тренирует Сайто, эхом отозвалась в его голове. У него не всегда было оружие для боя, поэтому ему приходилось развивать быстрое мышление и мышечную память, чтобы подбирать что-либо вокруг себя и использовать это. Когда он мог сделать это, он мог спокойно принять предложение Генриетты стать рыцарем... не то чтобы это была цель, которую можно было легко проверить.

"Я пытаюсь!" Дэвид ответил, смеясь, когда двое снова бросились друг к другу, прежде чем моргнуть, когда они оба внезапно застыли на месте, их ноги были остановлены образовавшейся грядой почвы и ветровым барьером, который ненадолго прошел между ними.

Они повернулись к Уэльсу, который встал и направился к ним с палочкой в руке, а Монморанси наблюдала со своего места. Мужчина улыбнулся, взмахнул палочкой и произнес заклинание, которое вернуло землю в исходное положение, и они оба опустили оружие и расслабились, пока он смеялся.

- Я пришел только посмотреть, но Монморанси довольно интересно слушать, и теперь я в

настроении принять участие. Дэвид, я уже увидел твою силу, но если ты не возражаешь, я хотел бы устроить здесь магическую дуэль с вашим другом».

Они моргнули, прежде чем Гиш усмехнулся, и его меч упал на землю, растворившись в ней, как будто ничего не было, когда он наложил заклинание хранения, позволив мечу поглотиться в кармане где-то под землей, как он всегда делал. У него никогда не было для него ножен, и он использовал его только здесь, но даже в этом случае, когда бы он ни вызывал его обратно, он всегда был таким же острым, как и всегда, даже очищенным от пыли или стружки от их спичек. Просто еще один маленький, почти незаметный эффект магии земли.

«Мне стало любопытно, на что ты способен после того, как Кирхе услышал, что ты принадлежишь к классу Треугольник. Я только недавно изучил магию класса Линия, но я рад попытаться счастья».

Уэльс рассмеялся над заявлением, а Дэвид улыбнулся, положив нож в ножнах на пояс и без слов сев рядом с Монморанси, пока двое дуэлянтов оценивали друг друга.

«Тогда я, Уильям де Голль, требую от вас официальной дуэли в альбионском стиле». — спокойно заявил Уэльс.

Гиш моргнул, потом усмехнулся и кивнул, узнавая. — А я, Гиш де Грамон, принимаю вашу просьбу.

Теперь они стояли рядом друг с другом, как ни странно, скорее близко, чем далеко.

— Вы двое будете нашими судьями. — сказал Гиш, глядя на зрителей, и Монморанси кивнул, хотя Дэвид в замешательстве смотрел между ними.

"Разве не должен быть только один судья?" — спросил он, и Монморанси рассмеялся.

«Правильно, ты никогда раньше не видел, чтобы альбионский стиль использовался в дуэлях, не так ли?» — спросила она, и он моргнул, повернувшись к ней, когда она подняла палец, объясняя правила. «Комбатанты не сталкиваются друг с другом, они выполняют безцелевую комбинацию для судей, и каждый судья определяет их оценку в числе из пяти. Если есть ничья, они переходят к другому раунду, пока кто-то не наберет больше очков. ... Стиль, к которому вы, вероятно, привыкли, - это стиль Галлии, который представляет собой просто битву до тех пор, пока кто-то не потеряет способность сражаться».

«Есть ли разные типы для каждой нации?» — спросил он, и она покачала головой.

«Единственный другой — это Carcassone Style, и я понятия не имею, как он работает. Честно говоря, я не думаю, что кто-то знает». Она покачала головой. "В любом случае, я готов судить!"

— Думаю, я тоже. — сказал Дэвид, качая головой, чтобы прояснить мысли. На этот раз было бы интересно побыть судьей, и ему было любопытно узнать о магии Уэльса... В конце концов, он никогда не видел, чтобы она использовалась лично.

— Я пойду первым. — заявил Гиш, и Уэльс кивнул, отступив в сторону, когда маг земли развернулся, отвернулся от своего соперника и, подняв руку с волшебной палочкой, посмотрел на двух судей сбоку.

"Земляная Стена!" — позвал он, взмахнув палочкой, когда земля отреагировала на команду, сформировав панель, которая встала перед ним, когда он снова взмахнул палочкой. "Фео. Гер. Валькирия!"

Как обычно, из-под земли появились его фирменные големы, двое из них устремились вперед к барьеру, а после серии ударов стена рухнула, рухнув на землю, когда исчезли и валькирии, вернувшись на землю, когда Гиш повернулся. к судьям с ухмылкой.

"Три." — сказали оба одновременно, и он удивленно нахмурился.

"П-почему только три?!"

«Это твое фирменное заклинание, добавление к нему руны ветра не делает его лучше». — решительно заявила Монморанси, когда Дэвид кивнул.

«Это хорошая боевая атака, но не очень эффектная».

— Вы, ребята, такие суровые... — сказал он, прежде чем покачать головой. "Но я не признаю поражения, пока не буду уверен, что мой счет ниже!"

Он отошел в сторону, когда Уильям занял его место, мужчина поднял свою палочку и наложил ту же Стену Земли, изменяя цель для своей атаки. «Поскольку вы выбрали этот метод, я буду использовать аналогичный». — заявил он, улыбаясь, произнося заклинание. "Из. Нид. Хегль. Воздушный резак".

Заклинание было определенно ярче, чем у Гиша, и состояло из едва заметных всплесков гидратации в форме полумесяца, которые выстреливали в стену, прорезая ее, как бумагу, и вырезая куски, которые соскальзывали на землю, оставляя основную конструкцию стоять, но забирая значительную часть из нее. его масса, когда он спрятал свою палочку в карман и повернулся лицом к ним.

"Два." — решительно заявил Монморанси. «Это не весело, если ты не видишь, что происходит на самом деле...»

Дэвид рассмеялся и скрестил руки на груди. «Пять. Невидимое заклинание, которое все еще

наносит физический урон, станет хитом для любого уличного фокусника».

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2645291>